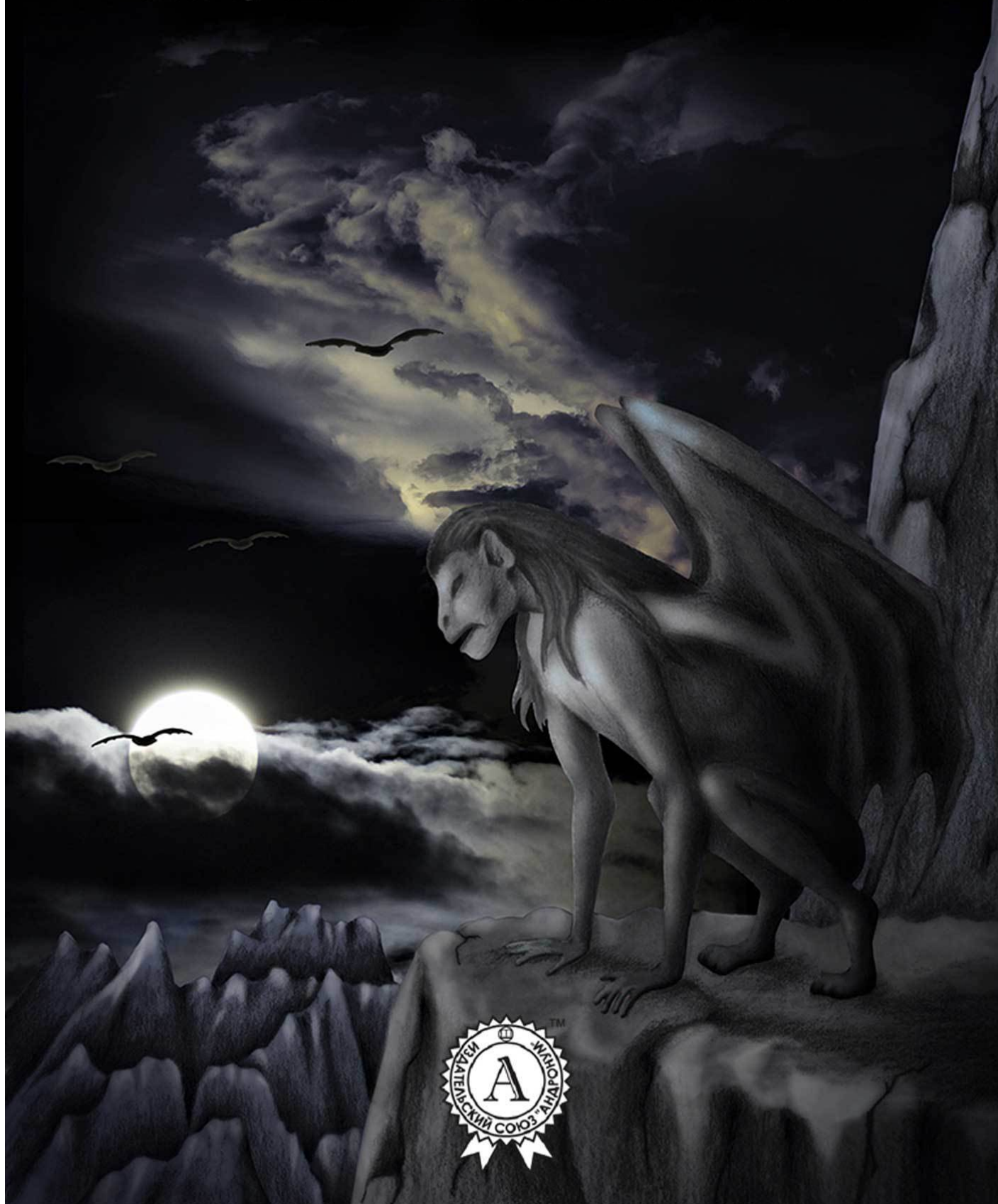

Макс Рудни Кроу

МИР КАМНЯ

Макс Кроу

Мир камня

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кроу М. Р.

Мир камня / М. Р. Кроу — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Тот, кто боится монстров, создает монстров. Кто верит в пророчества – дает им силу. Но есть те, кто готовы противостоять и первым, и вторым, даже если нет надежды на победу. Героям нужно преодолеть полный опасностей путь, чтобы доказать, что судьба не имеет над ними власти.

© Кроу М. Р.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Незнакомец	7
Глава 2. Друг	13
Глава 3. Нападение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Макс Ридли Кроу

Мир камня

Предисловие

– Он обычный ребенок.

Такой вердикт вынесла полноватая женщина-врач, проведя беседу с Митей. Конечно, она не лезла в рот с бормашиной и не тыкала в грудь холодным кругляшом стетоскопа, но на ней был белый халат, а значит – она врач. Ее сюсюканье не ввело Митю в заблуждение. Он знал, что взрослые ведут себя с детьми глупо. Хотя, многие дети воспринимают это как должное. Но Мите такое отношение было странным. Наверное, он просто не привык. Ведь родители никогда не относились к нему, как... как другие родители к другим детям. Иногда ему не хватало маминой нежности, когда он обдирал коленку или болел ангиной. Иногда хотелось услышать от папы что-то ободряющее, например, когда он научился на свой четвертый день рождения кататься на двухколесном велосипеде, или когда смог разбить нос соседскому мальчишке, который уже ходил в школу и был гораздо выше. Но все же Митя гордился таким отношением родителей. Они не нянчатся с ним, как с маленьким. Они считают его взрослым.

«Обычный ребенок». С виду он действительно был обычным. Темно-русые волосы, которые давно никто не стриг – он ненавидел стричься, а родителям не доставляло удовольствие его уговаривать. Серые глаза, в которых не было ни намек на детскую наивность. Именно эта взрослость пугала родителей.

А теперь он сидит на жесткой кушетке и изображает, будто не слышит, как врач говорит с родителями о нем. Взрослые часто разговаривают при детях, словно те ничего не понимают. Врачу, похоже, не хватает убедительности. Жаль, Митя надеялся, что она уговорит его родителей. Взрослые прислушиваются к другим взрослым. Мите родители не поверили.

– Ваш мальчик совершенно здоров, – продолжала врач, – во всяком случае, по части психики.

– Но его сны и эта замкнутость... – попыталась возразить мама Мити.

– Это совершенно нормально, – со снисходительной улыбкой ответила врач. – Сны, фантазии, даже самые невероятные и иногда шокирующие – это всего лишь сны и фантазии. Тем более в таком возрасте. И в наше время. Вы вспомните, что по телевизору показывают. Сплошные преступления, ужасы, насилие, жестокость. Конечно, не хорошо, что ребенок это видит. Вы можете проследить за теле-рационом своего сына. Пожалуй, это будет единственная моя рекомендация.

Митя знал, что это напрасное сотрясание воздуха. Отец по-прежнему хмурился, а мать держалась с ним все так же отчужденно. Но больше они к врачу не ходили. Митя сам решил убедить родителей, что с ним все в порядке. Тогда он впервые начал им врать. Он говорил, что больше не видит сны про монстров с крыльями как у летучей мыши и странными глазами. Он начал стараться походить на других детей. Ему было не очень приятно копировать поведение соседского мальчишки, тем более что тот не забыл обиду и при каждой возможности старался задеть Митю. И все же, кажется, глупое поведение немного успокаивало маму. Она даже стала к нему немного теплее относиться. И когда он (вместо он – мальчик) выдавил из себя слезы по случаю разодранной коленки, она на несколько секунд обняла его. А отец как-то похлопал его по плечу, когда Митя выступил с дурацким стишком в первом классе перед всей школой. Митя был счастлив. Если родителям нужен ребенок обычный,

сопливый, плаксивый, способный запомнить только несколько строчек из глупого стишка – он готов был стать таким для них.

Глава 1. Незнакомец

Митя открыл глаза и снова поспешно их закрыл. Он понимал, что это глупо, и все же ему казалось, будто еще что-то можно изменить. Будто если он сам с собой договорится, что это был сон – он сможет ПРОСНУТЬСЯ.

«Давай вспомним, с чего все началось», – сказал он сам себе. Он часто говорил сам с собой, как с посторонним. У одиноких людей это бывает. «Дефицит общения», – любят говорить взрослые умники.

Митя начал вспоминать. Двадцать четыре часа назад... примерно столько, хотя, может, он ошибается на несколько минут. И так, двадцать четыре часа назад он проснулся в своей кровати, так же как сейчас. Ему снова снились ЕГО сны. Десять лет назад он перестал рассказывать о них родителям. Но сны продолжались. И то, что так пугало маму и папу, на самом деле радовало Митю. Проще говоря, только в этих снах он был по-настоящему счастлив. Конечно, бывало, ему снилась всякая чепуха: контрольная по математике, новый велосипед, Танька или как он дерется с соседским мальчишкой Сашкой. Но когда ему снились ПРАВИЛЬНЫЕ сны – он был по-настоящему счастлив. В окружении монстров Митя чувствовал себя так, как не чувствовал себя с отцом и матерью. Нет, конечно же, чудовища не устраивали ему праздник на день рождения и не играли с ним в футбол. Они даже не общались. Митя сомневался, способны ли они вообще говорить. Он даже не помнил, есть ли у них какие-то определенные лица. Четко врезались в память только огромные крылья и глаза без зрачков, черные глаза. Они не были пустыми, наоборот, казалось, что сквозь прорези век на него смотрит вполне осязаемая и наполненная каким-то пугающим смыслом тьма.

В этих снах Митя был одинок. Но не так как в жизни. Там, во сне, он знал, что одиночество – неотъемлемая часть его существования. Не нужно искать себе стаю, достаточно понимания, что где-то есть такие как он. То было особое, *идеальное* одиночество.

Жаль, что это было только во сне. Митя поморщился. Ему предстояло вспомнить то, что произошло, когда он проснулся двадцать четыре часа назад.

Зазвенел будильник и Митя встал. Наступила осень, и он был вынужден ходить на учебу. Школу Митя не любил и по возможности избегал. Иногда просто шатался по улицам, иногда катался в метро целый день. У него не было друзей, с которыми можно проводить это время. Но зато мальчик был предоставлен сам себе. Притворяться «нормальным ребенком» приходилось перед родителями, но ради остальных ему не хотелось утруждаться. Митя не знал, как зовут его соседа по парте. Ему было наплевать, что в классе его считают «психом» и «дурачком». Учителя не любили его, но придраться не могли. Он всегда своевременно и правильно выполнял все задания, хотя ни заучкой, ни великим гением не был. Просто он очень хотел как можно скорее избавиться от всего, что может отвлечь его от мыслей.

Итак, двадцать четыре часа назад... Он встал, чтобы идти в школу и обнаружил, что родителей дома нет. Это было странно, потому что отец уходил на работу, когда Митя садился завтракать. А мама не работала вовсе. На кухне Митя нашел чуть теплый суп в кастрюле и обветренную яичницу на сковороде. В холодильнике была колбаса, сыр и яйца. Митя не голодал, но все же семья жила в меру скромно, наличие большого количества продуктов, которые накануне вечером отсутствовали, его удивило. Мальчик тщательно осмотрел кухню и родительскую спальню. Никакой записки он не обнаружил. Зато нашел на столе деньги. Немного, правда, но Митя никогда не видел, чтобы родители оставляли деньги на виду. На карманные расходы ему давали строго оговоренную сумму, брать же деньги самому запрещали. Митя вернулся на кухню и без аппетита съел яичницу. Идти в школу желания не было, тем более, никто его туда не выгонял. Конечно, существует вариант, что мама вышла в магазин и вот-вот вернется, ну тогда он придумает что-нибудь про свободный

урок. Митя остался дома. Он не помнил, чтобы оставался один в квартире. Обычно, с ним была мама. Они почти не общались, но ее присутствие ощущалось. Быть одному дома, без необходимости шататься по холодным улицам, с полным холодильником еды – что может быть лучше?

Митя до вечера смотрел телевизор, тупо переключая каналы, глядя подряд ток-шоу, сериалы, новости и кино. В передаче про животных посмотрел, как охотятся волки. Из новостей узнал, что на юге страны пронесся ураган.

Митя жил в столице и к урагану на юге отнесся без особого волнения. Его больше заинтересовал выпуск нового автомобиля. А потом он нашел канал с мультфильмами. Мальчик понимал, что слишком взрослый для этого, но родители и в детстве не разрешали ему смотреть мультфильмы. А потому ему было все равно, о чем эти глупые рисованные истории. Просто захотелось провести день без запретов.

Митя так и уснул перед телевизором с пультом в руках. Когда он проснулся, в квартире уже было темно. Он включил свет в комнате и, впервые за день, заволновался. Родителей не было уже давно. Если отец, бывало, задерживался на работе, то мама должна была уже вернуться. Никто не звонил.

Митя подумал, что мог бы сам позвонить по телефону, но понял вдруг, что не знает, кому. Никаких родственников он не помнил, друзей у родителей было очень мало и за все время они только пару раз заходили в дом. Внезапно мальчик осознал, что не представляет, как связаться со своими родителями. Ему раньше никогда не приходилось заботиться об этом. Напротив, он радовался, если каждый его шаг не контролировался.

Тогда-то Митя впервые ощутил это странное чувство, необъяснимое беспокойство. Он понимал, что бояться нечего, что родителей нет всего несколько часов, что ему просто выпал редкий шанс побыть одному дома. Вот-вот, говорил он себе, в дверь зайдет мама, отругает его за что-нибудь и отправит в свою комнату.

Спать Митя лег после двенадцати, включив свет во всей квартире. Впервые оставшись дома один, он вдруг понял, что ужасно боится темноты. Этот страх показался ему глупым, детским и постыдным, но ничего поделать с собой он не мог.

И вот настало следующее утро. Митя все еще лежал с закрытыми глазами, надеясь, что теперь, когда он встанет, всё будет в порядке.

Митя решился и встал. В доме была подозрительная тишина. В его комнате со вчерашнего вечера горел свет. Он клацнул выключателем и вышел в коридор. Чувствуя, как страх постепенно захватывает его сознание, Митя пробежался по квартире.

Пусто.

Никого. И ночью никто не появлялся.

Митя понял, что находится в состоянии очень близком к панике. Хуже становилось от того, что он впервые в жизни осознал: он ничего не знает о родителях. Он понятия не имеет, где работает отец и как с ним связаться. Он не знает имен и адресов маминых подруг.

Мелькнула мысль позвонить в полицию, но эту идею он тут же прогнал. Мите пятнадцать лет, он не совершеннолетний и если его родители действительно пропали, а не уехали внезапно на пару дней, то его отдадут в приют. А идти в приют Митя совсем не хотел. Есть еще вариант зайти к соседке и как бы между прочим узнать, не видела ли она родителей. Но и от этой затеи мальчик отказался. Пока он не выяснит, в чем дело, никого посвящать в пропажу родителей не стоит.

Митя зашел в комнату родителей и сделал то, чего не позволял себе даже в детстве: открыл шкаф. Сердце Мити гулко забилося, казалось, он оглохнет от этого звука.

В шкафу было пусто. В тумбочке тоже. Под кроватью он нашел запывлившуюся пачку с двумя сигаретами. И все. Ни маминой косметики, ни одежды, ни отцовских коллекционных музыкальных пластинок. В комнате не осталось вещей, будто никто здесь никогда не жил.

Как Митя не заметил этого вчера? Почему не обратил внимания? Впрочем, он почти никогда не бывал в родительской комнате, не удивительно, что и не знал, где какие вещи должны стоять. Паника, зарождавшаяся в нем с утра, теперь полностью поглотила его разум. Он не знал, где искать родителей. Он не знал, к кому обратиться за помощью. Он не знал, что делать, если они не вернутся.

Кажется, теперь он начал понимать, что родители не исчезли внезапно. И вряд ли их кто-то похитил силой. Иначе как объяснить наличие продуктов в холодильнике и денег на столе. Ему это оставили для существования. А потом что? Работать, пока социальные службы его не поймают? И главное, почему они бросили его, не оставив никакой записки?

Митя прогонял от себя эти мысли, и все же не мог избавиться от гадкого вывода, что его именно бросили. Мама никогда не проявляла особой теплоты, отец тоже. Но они были с ним и этого ему хватало. Теперь же их не стало, и мальчик ощущал невероятную пустоту и одиночество.

Просто желая заняться хоть чем-нибудь, он решился выйти на улицу. С соседями Митя предпочел бы не встречаться, и все же заранее придумал для них ложь про внезапную командировку отца, в которую должна была поехать и мама. История не гениальная, но ничего другого в голову не пришло. Говорить про болезни несуществующих родственников Митя побоялся. Он не был уверен, что соседи так же мало знают про его родителей, как он сам. Вполне возможно, они осведомлены куда больше.

Он ушел в пустынный дворик возле стройки. Раньше здесь была детская площадка, теперь же из земли торчала поломанная карусель, валялись проржавевшие качели, стояла перекосившаяся, полусгнившая скамейка.

Митя уселся на скамейку, поставив ноги перед собой и поджав колени к груди. День выдался солнечным, несмотря на то, что уже середина осени, было тепло. Конечно, когда солнце сядет, снова станет зябко, и Митя пожалеет, что не взял с собой куртку. Но все мысли были не об этом, а о том, что делать дальше. Он сидел так, бесцельно глядя в стену дома, изуродованную граффити, пока от мыслей не отвлекли приближающиеся голоса. Голоса становились все громче, и вскоре из-за угла появилась компания человек из десяти. Это все были подростки, чуть старше Мити. Среди них он узнал соседа Сашку. Сейчас ему совершенно не хотелось привлекать к себе внимание. Сашка не отличался миролюбивым характером, а тем более в компании сверстников. Судя по голосам, ребята о чем-то спорили. Момент для обнаружения Мити был самым неподходящим. А уйти незаметно он бы не смог, поскольку площадка находилась в тупике. Единственный выход как раз перегородила компания. Мите оставалось только сидеть, не подавая признаков жизни, и надеяться, что все обойдется.

Прислушавшись к голосам, которые теперь стали достаточно громкими, Митя смог понять, что парни не спорят. Просто нецензурными выражениями поясняют, что кто-то зашел на чужую территорию. Иногда такое бывало, что подростки делились на банды, а банды назначали своей территорией те или иные районы. Митя считал это чушью. Но все равно иногда получал от таких убежденных.

Митя осторожно оглянулся, стараясь не делать резких движений. Его пока не заметили, и лучше бы так оставалось и дальше. Компания вытолкнула вперед Сашку и еще одного пацана (его Митя не знал). Сашка был рослым парнем, ему уже исполнилось шестнадцать, он был широк в плечах, но сейчас выглядел ненамного увереннее своего тщедушного товарища. Правда, второй еще что-то жалобно скулил. Сашка же стоял молча, сжимая кулаки. Вот тут бы Мите как раз и уйти, но закрытый двор мешает. Из разговора Митя сделал два вывода. Первый: Сашка с товарищем зашли на чужую территорию. Второй: их сейчас будут бить.

Мите быть побитым за компанию совершенно не хотелось, он стал потихоньку сползать со скамейки и, сутулясь и стараясь стать невидимым, пробираться к стене дома, чтоб в удачный момент выскочить из двора. Но его маневр был замечен.

– А это еще что за чмыреныш? – сплевывая, спросил один из компании, которая собралась чинить суд над Сашкой с товарищем.

Соседский мальчишка мрачно смерил его взглядом: одно дело их разборки, другое дело, если какой-то сопляк станет свидетелем того, как Сашку отmetterят. Но Митю гораздо больше волновало, что его теперь, скорее всего, тоже будут бить. Причем совершенно без причины.

– Это его сосед! – пискнул щуплый товарищ Сашки.

– Донесет, – негромко, но чтобы все слышали, сказал кто-то из толпы.

– Не донесет, – тоже негромко, но уверенно сказал Сашка. – Он чокнутый, дурачок. Пускай идет.

Митя с удивлением посмотрел на Сашку. Обижаться на эту характеристику сейчас не стоило. Сашка явно пытался защитить Митю. И это было благородно. Правда, на других не подействовало.

– Дурачков надо бить в первую очередь, – весомо сказал кто-то.

Воспользовавшись некоторой заминкой в связи с решением судьбы Мити, щуплый товарищ Сашки как-то проскользнул между остальными и скрылся из вида. Никто его догонять не стал, решили, что Митя вполне сойдет на роль дублера.

Почему-то он перестал бояться. Видимо, неотвратимость драки придала ему силы. Тем более, такая «физкультура» поможет отвлечься от мыслей о родителях.

Группа товарищей протолкнули Сашку дальше во двор, ближе к Мите. И началось.

Митя точно знал, что сломал кому-то нос. Он сделал это прежде, чем незнакомый мальчишка уронил его и на тело обрушился град пинков. Потом кто-то поднял Митю за руку. В ушах шумело, сердце готово было выпрыгнуть из груди, но настроение, против логики, заметно улучшилось. В мелькании кулаков и ног он действительно почувствовал себя гораздо лучше. Конечно, болело все, к чему успели приложиться чужие кроссовки и кеды, и все же всплеск адреналина заставил его двигаться быстрее, а удары наносить точнее и сильнее. Краем глаза он видел сражающегося соседа. Среди низкорослых мальчишек, которые висли на его толстых ручищах, Сашка был похож на великана из сказки.

И все-таки Митю с Сашкой хорошенько побили, оставили с заплывающими синевой глазами и распухающими носами. Для запоминающегося урока вполне достаточно.

Темнело. Сашка и Митя сидели на холодной земле, прислонившись к поломанной карусели. Сашка вытирал кровь из-под носа. Митя продумывал, как распорядиться оставленными родителями деньгами.

– Ты нормальный пацан, – вдруг сказал Сашка, хмуро глядя на Митю. Потом подождал чуть-чуть и протянул пятерню.

Митя молча пожал его руку.

– Если что-то нужно будет – обращайся, – негромко сказал Сашка.

Митя кивнул. Он пока не мог представить себе, с чем хотел бы обратиться к Сашке, и подозревал, что вряд ли когда-нибудь обратится...

Домой они шли вдвоем. Сашка заметно нервничал. В отличие от Мити, его дома ждала мама. И скрыть от нее последствия драки было бы невозможно.

Они жили на одной лестничной клетке и вероятность того, что мама Сашки успеет заметить состояние Мити, была очень велика. А после этого ей могло бы прийти в голову побеседовать с его родителями, а дальше – проблемы, проблемы...

Так размышлял Митя, пока они мрачно поднимались по лестнице. В любой другой день Митя бы порадовался случившемуся. Зная Сашку, он был уверен, что сегодня они стали если

не лучшими друзьями, то, во всяком случае, неплохими товарищами. А это уже достижение. Маму бы порадовало, что у него появился хоть какой-то приятель. Но мамы нет.

Мальчики поднялись к своим дверям и замерли в нерешительности. Они еще раз пожали друг другу руки в полном молчании.

Сашка придавил пальцем дверной звонок. В тот же момент из третьей двери на лестничной площадке вынырнула старушка, которую все называли «тетя Оля». По возрасту, правда, ей давно подошло бы «Дряхлая Бабка Оля», но этикет есть этикет. Встречи с ней Митя бы предпочел избежать, поскольку тетя Оля была опаснейшим человеком для него. Она всегда все знала и не стеснялась всюду совать свой нос. А значит, могла стать первым человеком, который выведает, что у него пропали родители.

Сашка тоже не горел желанием подвергнуться допросу соседки, поэтому вжался в дверь, ожидая, пока кто-нибудь ему откроет.

Тетя Оля смерила подозрительным взглядом Митю.

– Здравствуйте, – промямлил он, пятясь к своей двери.

– Здравствуй-здравствуй, – слишком высоким голосом поздоровалась она, с прищуром изучая разбитое лицо Мити. – Ты что, подрался?

Она быстро перевела взгляд на Сашку, который безнадежно пытался стать незаметным, что с его ростом было невозможно.

– Ага, вы подрались, – на лице тети Оли появилось хищное выражение. Она явно почувствовала, с каким удовольствием прочтет лекцию о воспитании детей родителям обоих мальчиков.

– Да что вы, тетя Оля, – попытался изобразить улыбку Сашка, – мы в футбол играли.

– И мяч на вас напал? – ехидно уточнила тетя Оля.

Митя угрюмо посмотрел на Сашку. В какой футбол? Они выглядят так, будто встретились с разъяренными болельщиками после проигрышного матча.

– Тетя Оля, мы с Сашей были вратарями, – негромко сказал Митя, – а на воротах приходится ловить мяч, и не всегда удачно получается...

Тетя Оля продолжала с прищуром изучать лица обоих, пока мальчики переглядывались. Наконец, в замочной скважине Сашкиной двери кто-то заскрежетал. Значит, он сейчас будет спасен. Митя достал ключ и тоже начал открывать дверь, надеясь, что разговор окончен.

– А что-то я твоих родителей со вчерашнего дня не видела, – вдруг сказала тетя Оля.

Митя замер. В этот момент дверь Сашкиной квартиры открылась и на пороге появилась Нина Васильевна – его мама. Страшная женщина, если всерьез воспринимать те угрозы, которыми она осыпала сына звучным голосом по вечерам. Не зря Сашка боялся, что она встретится с тетей Олей.

– Опять подрался? – громко спросила она сына, пока тот пытался протиснуться мимо нее в коридор.

– Нина Васильевна, мы на воротах стояли, – попытался вмешаться Митя. Конечно, ему было бы выгоднее молчать и проскользнуть в квартиру незамеченным. Но за этот сумасшедший вечер он стал относиться к Сашке по-другому. Митя впервые чувствовал к кому-то чужому что-то еще, кроме неприязни. Ему почему-то захотелось защитить великана Сашку от его злобной мамы.

Нина Васильевна благородный порыв Мити не оценила, она уже вступила в беседу с тетей Олей, жалуясь на сына-оболтуса. Правда, тетю Олю больше интересовало, почему пропали Митины родители.

– Они здоровы? – наседала она на мальчика, – я бы хотела побеседовать с ними. Оставлять мальчика одного так надолго – это безответственно. Мало ли что может случиться.

Митя похолодел. Он буквально видел уже, как тетя Оля своим костлявым пальцем набирает телефонный номер какой-то службы и сообщает, что есть несовершеннолетний мальчик, которого нужно забрать в приют.

В это время дверь Митиной квартиры распахнулась. Он чуть было не упал в нее, но вовремя остановился. Впрочем, остановился он потому, что его сковал ужас.

На пороге стоял совершенно незнакомый мужчина. Выглядел он ужасающе, у него были темные длинные волосы, собранные в хвост, уши обвешены серебряными сережками разных размеров и форм, кожа на лице выглядела так, будто незнакомец долго проспал на подушке, оставив на коже вмятины. Большое опасение внушал его рост, он был на голову выше Сашки и шире того в плечах. Серый свитер крупной вязки чем-то напоминал кольчугу, простые, но явно изношенные джинсы. Самым пугающим было то, что мужик вышел из Митиной квартиры.

Тетя Оля смотрела на незнакомца, раскрыв рот. Нина Васильевна тоже замолчала. Сашка замер. Митя почувствовал, что сейчас самое время наплевать на гордость и заорать.

– Добрый вечер, – низким хриплым голосом поздоровался незнакомец. – Вы спрашивали про родителей Мити. Они уехали.

Где-то в животе у мальчика завязался ледяной узел. Вот и всё, попался. Здоровяка прислали из какого-нибудь организации.

– Уехали? – визгливо переспросила тетя Оля. – Когда? Куда?

– Не могу вам сказать, – вежливо ответил незнакомец, – знаю только, что надолго. А меня прислали присмотреть за ним. Я его дядя, по материнской линии.

У Мити округлились глаза. Дело было гораздо хуже, чем он предполагал. Человек из государственной службы не стал бы так врать. Это наверняка был какой-нибудь маньяк или извращенец, который...

Митя не знал точно, кем был этот незнакомец, но никакого родства с ним не ощущал. Он повернулся, чтобы крикнуть Сашке правду, понимая, что лучше приют, чем общество маньяка. Но в этот момент ему на плечо легла рука незнакомца. Рука была тяжелой, а пальцы так крепко сжали плечо, что у Мити на глазах появились слезы. Он понял, что не сможет сказать ни слова – страх сделал его немым.

– Что-то я вас не припомню, – с подозрением сказала тетя Оля.

– Не удивительно, – невозмутимо отозвался самозванец, – я никогда здесь не был. К сожалению, мы провели много лет порознь. Но сейчас пришел мой черед помочь семье, и я здесь. А теперь простите. Мне нужно пообщаться с племянником наедине.

Пока он втаскивал Митю в квартиру, мальчик успел увидеть настороженное лицо Сашки.

Глава 2. Друг

Когда дверь захлопнулась, Митя понял, что попал в ловушку. Свой шанс спастись он упустил, и теперь его ожидает, в лучшем случае, смерть.

Незнакомец, тем временем, втащил его в комнату к родителям и толкнул на сложенный диван. Митя больно ударился о ножку дивана и поспешно сел, растирая плечо, на котором горел отпечаток пятерни лже-родственника.

– Сиди тихо и не вздумай орать, – предупредил незнакомец, садясь на отцовский стол и ставя ноги на стул. Ключ от дверей он положил рядом с собой.

– Кто вы? – выдавил из себя Митя, чувствуя, что сердце бьется уже где-то в горле.

– Твой дядюшка, – оскалился тот.

Митя упрямо тер плечо. Нет у него никакого дядюшки. На память он еще никогда не жаловался. Родители всегда обрывали попытки разговоров о родственниках. Никаких семейных торжеств, пышных застолий с гостями из других городов, общих фотографий. Правда, с последними вообще была проблема. Его родители никогда особенно не любили делать снимки с ним, и в их альбоме было меньше десяти карточек, все подаренные какими-нибудь случайными знакомыми. Но, тем не менее, у мамы было несколько рамок с фотографиями сына. Она очень их любила и любовалась ими с невероятной нежностью, о которой настоящий Митя не смел и мечтать. Там, на снимках он был совсем маленьким, в незнакомой обстановке и странной одежде. Наверное, какая-то заказная фотосессия.

Но то снимки, а не дядюшка, который, якобы у него был.

– Это не правда, – не громко, но твердо сказал Митя.

– Сообразительный, – усмехнулся незнакомец. – Никогда не знаешь, с кем больше проблем, с дурачками или с умниками.

Он пристально посмотрел на Митю, и в какой-то момент мальчику показалось, что ему знакомы эти глаза.

– Меня зовут Дионис, – сказал незнакомец, и тут же привычно скороговоркой пояснил, – я не грек, просто родители с фантазией были.

Митя слушал его не очень внимательно. Его мысли были заняты тем, как можно бежать из двухкомнатной квартиры, если ключ от двери остался у незнакомца.

– И я теперь твой опекун, – закончил свою короткую речь Дионис.

Последнее слово напрягло Митю. Он заставил себя посмотреть в глаза этому здоровяку и как можно тверже сказать:

– Мне не нужен опекун. Родители скоро вернуться. Я им звонил.

Дионис тихо засмеялся, как будто Митя сказал что-то очень забавное.

– И куда же ты звонил, сынок? По каким номерам? – поинтересовался он.

Митя почувствовал, что узел в животе стал еще туже. Откуда он знал? Откуда?!

– Значит так, давай проясним ситуацию, – Дионис, не смотря на угрожающий вид, никакой враждебности пока не проявлял. – Твои родители ушли. Теперь ты полностью под моей опекой. Я останусь с тобой, пока... пока не придет время мне уйти. А до тех пор будь послушным мальчиком, ходи в эту... мм... в школу, в общем, води обычный образ жизни. Разве что еще придется слушать меня и кое-чему учиться. Но ты ж у нас сообразительный, справишься.

Мите такая перспектива не показалась радостной. Он ничего не стал говорить по этому поводу, благоразумно решив, что всему свое время. Если его выпустят в школу, значит, можно уйти отсюда и не возвращаться. Куда деваться потом, он еще не решил. Главное – бежать от этого чокнутого. Но пока он еще здесь, нужно кое-что выяснить.

– Где мои родители?

Дионис посмотрел на Митю без выражения:

– Узнаешь, когда придет время. Сейчас тебе достаточно знать, что они ушли. И не вернутся.

Митю такой поворот событий не устраивал. Не так много времени прошло с тех пор, как он ложился спать в своем привычном мире, где есть мама и папа. И пока он их не лишился, Митя и представить себе не мог, какую важную роль они играют в его жизни. Пусть у них были не идеальные отношения, ну так идеальными отношения бывают только в наивных фильмах, которые крутят на праздники. А реальная жизнь такова, что не все родители одинаковые. Одноклассник Мити часто приходил с синяками. И все знали, что эти синяки мальчишке ставит родной отец. Сашку папа бросил, оставив с матерью одних. Так что за пятнадцать лет своей жизни у Мити, в принципе, не было претензий к родителям. Их исчезновение все-таки было несколько странным. Точнее, это был слишком эксцентричный поступок для них. Верить чужаку, который утверждает, будто родители Мити не вернутся, было не очень разумно. И все же злить его еще не разумнее.

– Зачем вы пришли? – продолжил мальчик спокойным тоном. Вроде, с психами нужно говорить именно так: спокойно и по возможности дружелюбно.

– Я буду защищать тебя, – просто ответил Дионис.

– От кого? – удивленно спросил Митя.

– От плохих людей, – был ответ.

Митя задумался. Все происходящее могло быть либо его галлюцинацией, либо чьим-то розыгрышем. На галлюцинацию свалить не удастся, поскольку тетя Оля, Нина Васильевна и Сашка тоже видели Диониса. Оставался розыгрыш. Может, родители решили так пошутить? Вот только они никогда не были похожи на шутников.

– Ладно, – Митя поднялся, с опаской наблюдая за Дионисом.

Пока тот не проявлял враждебности, но кто знает, может, он буйный?

– Значит, я совершенно свободен и могу сейчас уйти? – мягко уточнил Митя.

– Да, ты совершенно свободен, – подтвердил Дионис и тут же добавил, – и нет, ты не можешь никуда уйти. В школу тебе нужно завтра утром. Наверняка, у тебя есть домашнее задание. Выполняй его, а потом обсудим дальнейшие действия.

Митя его не слушал, он медленно шел мимо Диониса к двери из комнаты, не сводя глаз с лежащих на столе возле руки Диониса ключей. В какой-то момент ему показалось, что Диониса отвлек крик вороны за окном, Митя, не раздумывая, метнулся вперед. Он уже схватил ключи и почти успел выскочить из комнаты, когда крепкие руки поймали его за плечи и отбросили назад. Митя упал на пол, больно ударившись спиной и затылком, и вскрикнул. Дионис держал его за две руки, прижав их к полу, коленом придавив Мите грудь так, что вдох застрял в горле.

Митя не мог пошевелиться, он мог только смотреть на это лицо, которое зависло над ним. Эти полосы на щеках выглядели пугающе. Похоже, что кое-кто не слишком удачно брился опасной бритвой. То, что это шрамы – Митя уже не сомневался. В какой-то миг лицо Диониса исказилось в хищной гримасе, и Митя невольно вспомнил морду волка, который впивается в пойманную добычу.

– Запомни раз и навсегда, повторять не буду, – негромко сказал Дионис почти в ухо Мите, – никогда больше не пытайся от меня удрать. Всегда слушайся меня, что б я тебе не приказал. Если я скажу «беги», ты побежишь. Скажу: «замри», ты замрешь. Я здесь, чтобы защитить тебя. Даже от тебя самого.

Митя молча слушал, пытаясь вдохнуть, но тяжелая коленка мешала.

– Ты меня понял? – вкрадчиво спросил Дионис, глядя Мите в глаза.

Мальчик коротко кивнул. И в тот же момент оказался свободен. Дионис отошел в сторону, Митя закашлялся, судорожно вдыхая. Кажется, громила не шутил. Он чуть не прикон-

чил «племянника» за попытку побега. Пробовать снова Мите не хотелось. Он решил, что разумнее будет подождать следующего утра.

Сбежать от опасного психопата при первой же возможности стало казаться таким же важным, как отыскать родителей. Может, этот маньяк их и похитил?

– Ты не должен меня бояться, – сказал Дионис, снова садясь на стол и глядя сверху на Митю. – Я не собираюсь причинить тебе вред. Но ты можешь причинить его сам себе. Я не имею права рассказывать тебе все. Могу лишь сказать, что если ты поведешь себя глупо, твои кошмары могут стать реальностью.

– Кошмары? – переспросил Митя, поднимаясь на ноги.

– Да, про этих... тварей с крыльями, – негромко пояснил Дионис.

Митя дернулся, будто его ударили. Как он узнал? Может, это психиатр, которому родители его просто спланировали? Но ведь Митя не признавался родителям про сны с пятилетнего возраста.

– Откуда вы знаете? – угрюмо спросил он.

– Просто знаю, – ответил Дионис, явно недовольный собой за излишнюю откровенность. – Одна из моих задач, чтобы ты больше не видел эти кошмары. Думаю, ты не против.

Митя подумал, что ему не стоит откровенничать и просвещать Диониса, что он вовсе не считает свои сны кошмарами и именно в них по-настоящему счастлив.

Они поужинали тем, что было в холодильнике, и Митя рано отправился спать. Сидеть в обществе пугающего его человека не хотелось. Правда, засыпать, не зная, что придет в голову этому чудаку, казалось тоже опасным. Митя на всякий случай подпер стулом ручку двери, чтобы в комнату было труднее попасть. По крайней мере, бесшумно зайти уже не получится точно. И все равно заснуть Мите удалось не сразу. Наутро он обнаружил свою баррикаду не тронутой, значит, Дионис ночью не пытался вломиться к нему в комнату. Митя сложил школьные вещи в рюкзак, а на самое дно под тетради и книги бросил пару запасных носков, трусы и несколько футболок. Он решил быть готовым к тому, что сегодня ему удастся сбежать.

Митя собрался выйти из комнаты, когда услышал приглушенный голос из кухни.

– Я не понимаю, почему нельзя ему все рассказать? – спрашивал кого-то Дионис. Что ему отвечали, неизвестно. Но голос у Диониса был очень недовольный. – Я считаю иначе. Если вы доверили мне мальчишку...

Митя похолодел. «Доверили»... Это, наверняка, его родители!! Дионис говорит с ними!

Митя отодвинул стул, выскочил в коридор и бросился на кухню. Но, вбежав, он обнаружил Диониса со скучающим видом сидящего за столом и жуящим бутерброд с колбасой.

– С кем вы говорили? – выпалил Митя, прежде чем успел сообразить, что лучше оставить свои сведения в тайне.

– Я? – удивление Диониса казалось искренним. – Ни с кем. А ты кого-то здесь еще видишь?

– Вы могли говорить по телефону, – не унимался Митя.

– У меня нет телефона, – покачал головой Дионис. – А твой домашний я не брал.

Митю немного удивило отсутствие мобильного телефона у Диониса. У Мити мобильного тоже не было, он был таким единственным в классе, а, может, и в школе. Ему некому было звонить. У родителей, правда, тоже не было мобильных телефонов. Но ему никогда не казалось это странным. Их исчезновение – вот, что странно, а не отсутствие какой-то модной электронной штуки, без которой почему-то никто не обходится.

– Я слышал ваш голос, – не унимался Митя.

Ответом на это были удивленно поднятые брови. Понятно, ему ничего не скажут.

Митя молча поел и собрался уходить. Несмотря на солнечную погоду, он натянул куртку, понимая, что она ему пригодится, если удастся сбежать. Хорошо было бы захватить теплую обувь и шарф, но наличие такого количества вещей могло насторожить Диониса.

Когда Митя уже собрался выходить, Дионис положил тяжелую руку ему на плечо и заглянул в глаза.

– Будь осторожен.

Митя ничего не ответил. Он вышел, с сожалением отметив, что ключи так и остались в распоряжении Диониса. Значит, вернуться самостоятельно уже не получится.

В школу Митя все-таки пошел. Не потому что на него навалилось желание взяться за учебу. Просто на улице похолодало, а в школе было тепло. Пока шли занятия, он мог поразмышлять над тем, куда лучше сбежать. Учителя сегодня его не спрашивали, а одноклассники всегда его игнорировали. Митя был предоставлен самому себе и мог сколько угодно напрягать мозг. Вот только в голову ничего не приходило.

В размышлениях он стоял на перемене возле окна в коридоре и смотрел на хмурое небо.

– Привет.

Митя удивленно оглянулся. С первого класса к нему никто не обращался. Все для себя уяснили, что он, может, и дурачок, но задирачь к нему бессмысленно. Обижать его пытались, но Митя либо игнорировал обидчиков, либо молча бил. С ним было не интересно.

Еще больше удивило Митю, что рядом стоял Сашка. Между ними было полтора года разницы, и рядом с ним Митя ощущал себя щуплым ребенком.

– Привет, – ответил Митя, снова отворачиваясь к окну.

– Слушай, – Сашка выглядел смущенно. Кажется, ему тоже было непонятно, зачем он подошел к Мите. – Я на счет вчерашнего... у тебя все в порядке?

Митя не сразу понял, о чем тот спрашивает, и перевел на Сашку непонимающий взгляд.

– Ну этот человек, твой дядя... – Сашка серьезно смотрел на Митю. – Ты вчера выглядел так, будто он тебя убить собирается.

Митя быстро соображал. Стоит или не стоит сказать Сашке правду. Кажется, он неплохой парень. И Сашка не похож на того, кто бросится к телефону докладывать в полицию про родителей Мити. А сказать хоть одной живой душе о том, что происходит, казалось Мите необходимым. Кто-то должен знать.

– Он мне не дядя, – тихо выговорил Митя.

– То есть? – не понял Сашка.

Тут его кто-то окликнул. В коридоре стояли его товарищи в компании с щуплым пареньком, который вчера позорно сбежал с поля боя. Сашка отмахнулся от них, с сомнением глядя на Митю.

– Я понятия не имею, кто он.

– Не понял, – помотал головой Сашка. Его, судя по всему, не настолько уж интересовала судьба Мити, он спрашивал, видимо, из чувства долга. Но последнее заявление его заинтриговало. – А кто же это? И что твои родоки сказали?

– Мои родители пропали, – глядя в глаза Сашке, сказал Митя. – Их нет уже два дня. Этот человек назвался моим дядей, но это не так. Я не знаю, кто это, не знаю, где мои мама с папой.

Сашка ошарашено смотрел на Митю, кажется, он не верил ни одному слову.

Митя собрался уходить в класс, но Сашка вдруг тихо сказал:

– Смотри, это он!

Митя обернулся и посмотрел в окно туда, куда указывал Сашка. Под деревом, глядя на школу, стоял Дионис. Он был в своем свитере и джинсах, обознаться было невозможно.

– Он тебя пасет, – ошарашено сообщил Сашка и перевел удивленные глаза на Митю, – ты чего натворил-то? Может, он агент какой-то?

Мите такое в голову тоже приходило, но мысль о полиции он отмел сразу. Меньше всего Дионис походил на служителя закона. Даже на очень плохого служителя закона.

– Я не знаю, кто он, – честно признался Митя. – Но не собираюсь возвращаться домой. Я хочу найти родителей, а он не говорит, куда они пропали. Думаю, он имеет отношение к их похищению.

– Похищению? – Сашка переводил взгляд с Диониса на Митю и обратно. – Да у тебя родоки с виду тихони, кому нужно их похищать?

Митя пожал плечами. Он уже не был уверен, что сделал правильно, сказав обо всем Сашке. Хотя, кому станет хуже, если еще один живой человек узнает правду. Может, если Митю снова поймает этот хмырь, Сашка хотя бы в полицию позвонит.

– Слушай, – вдруг заговорил Сашка, – не знаю, что ты там натворил, но... короче, у нас с мамкой дача есть. Она в пригороде. Ну как дача... четыре стены и крыша. Мамка там выращивает картошку и всякое такое...

Митя пока не понимал, к чему Сашка клонит.

– Ключ там под одним кирпичом зарыт. Ну у нас ничего ценного нет, так что если воры залезут – не страшно. Но ты можешь там укрыться пока.

Митя удивленно смотрел на Сашку. Они только вчера перестали смотреть друг на друга волками, и вот уже Сашка предлагает ему спрятаться на даче. То ли Сашка удивительно хороший человек, то ли Митя просто не знал, что люди бывают такими доброжелательными. Митю очень растрогало это предложение, более того, он понимал, что это отличный вариант. Только воспользоваться им не выйдет.

– Я не могу, – ответил он. – Спасибо, это... но я не могу. Вряд ли если я буду прятаться у тебя на даче, я смогу узнать, что случилось с моими родителями.

Сашка помрачнел, но тут же снова просиял. Его голос был полон решительности:

– А хочешь, я поговорю с ребятами, мы заловим его и...

Митя вспомнил, как повалил его вчера Дионис. Да, конечно, Митя один щуплый подросток, а в компании Сашки много здоровяков. Но только где были эти здоровяки вчера, когда Сашку лупили соседские пацаны. Скорее всего, драться с Дионисом пришлось бы Сашке и Мите, а это казалось не самой лучшей идеей.

– Ты не суйся к нему, – на всякий случай сказал Митя. – Он странный, еще прирежет. Кто его знает, маньяк же. Ты лучше скажи, есть у меня шанс уйти из школы, чтоб он не видел?

– Ну, он пасет только главный вход, – задумчиво ответил Сашка, – а на первом этаже в туалете окно вчера выбили. Решетка там хилая... я помогу. Только давай быстрее, скоро звонок, там как раз никого не будет.

Митя благодарно кивнул. Он зашел в класс, взял свои вещи и вышел. На это никто не обратил внимания.

Они спустились на первый этаж. Митя не мог избавиться от мысли, что за помощь Сашки стоило благодарить того щуплого предателя, который бросил товарища вчера разбираться с толпой негодующих ровесников. Вряд ли Сашка проявил такое участие, если бы его собственные дружки не предали его.

Но гораздо больше Митю волновало, куда он пойдет, когда выберется из школы.

– Слушай, не гони, – сказал Сашка, когда они уже были в пустом туалете. – Давай все-таки ко мне на дачу.

Сашка методично откручивал ручкой вялые шурупы, которые едва держали решетку.

– Побудешь там какое-то время. Там в погребе еще банки есть с соленьями мамкиными, с вареньем. С голоду не умрешь. А я пока прослежу за этим чмырем. Может, твои родители вернутся, так я им скажу, где тебя искать.

Митя посмотрел с благодарностью.

– Спасибо, – ответил он. – Это действительно отличный план.

Сашка, довольный, кивнул.

– А я попытаюсь пока разузнать. Может, кто видел твоих родоков.

Митя замялся. Путь через окно был свободен. Но он не мог уйти, не уточнив кое-что для себя.

– Слушай, ты не обижайся, но...зачем тебе это?

Сашка нахмурился.

– Вчера ты не удрал. Хотя мог. И плакать не стал, просить их... В общем, ты нормальный пацан, мало ли что болтают.

Митя кивнул. Он не решился уточнять, что на самом деле в его действиях было не так много благородства.

Сашка тем временем в Митиной тетради по физике изобразил адрес дачи и приблизительную карту поселка.

– Удачи, – Сашка хлопнул Митю по плечу.

Митя вылез через окно, вытянул огромный рюкзак, жалея, что не бросил книги и тетрадки, и бегом направился к забору.

Он перелез через невысокий забор и помчался по улице, надеясь, что Дионис продолжает патрулировать главный вход.

И вдруг он услышал Сашкин окрик.

Митя обернулся и увидел, что к нему несется Дионис. Казалось, прохожие вовсе не мешали ему передвигаться, он мчался с пугающей скоростью. Митя развернулся и побежал так, как в жизни не бегал. Ему стало казаться, что ноги не касаются земли. Он не хотел уходить с людных улиц, но все же ему пришлось свернуть в подворотню, надеясь во дворе незаметно оторваться от Диониса. Когда он оглянулся один раз, ему показалось, что где-то вдалеке он увидел Сашку.

Митя спрятался за мусорным баком, чтобы посмотреть, где преследователь. Двор был пуст. Митя повернулся, чтобы продолжить путь, и в этот момент кто-то с невероятной силой сбил его с ног, буквально впечатав в землю. На долю секунды Мите показалось, что лицо Диониса снова стало волчьим, и будто он пытается перегрызть горло своей добыче. Спустя секунду Дионис снова обрел человеческие черты, но лицо его искажала ярость.

– Я тебя предупреждал, – выдохнул он, и голос его показался хриплым рычанием.

Вдруг что-то другое налетело уже на Диониса и сбilo его с ног, вынуждая отпустить Митю. Мальчик ошарашено огляделся и увидел Сашку, который повис на шее здоровяка.

– Беги!! – закричал Сашка.

Митя вскочил на ноги, понимая, что бросать приятеля не имеет никакого морального права. Он замахнулся ногой и со всей силы ударил Диониса по колену. Тот зарычал и присел на другую ногу, пытаясь снять с себя Сашку, который одной рукой держал Диониса за шею, а другой бил по голове.

Митя замахнулся снова ударить Диониса, но тот уже каким-то невероятным образом перебросил Сашку через себя, привалив им Митю.

Митя чувствовал, как Сашка пытается встать. Дионис сделал какое-то резкое движение и мальчишка обмяк. Митя готов был закричать от ужаса, но тут холодные пальцы коснулись его шеи и он мгновенно погрузился в тьму.

Глава 3. Нападение

Митя очнулся от бесконечной головной боли. Его тошнило, боль причиняло каждое движение. Митя восстановил в памяти то, что произошло до отключения, и в ужасе сел, несмотря на то, что в голове произошел новый взрыв боли.

Митя был на полу в комнате родителей. Рядом лежал Сашка. Его глаза были закрыты, дыхание спокойное.

– Я же, вроде, доходчиво пояснил.

Митя резко повернул голову, чувствуя, как от боли всё плывет перед глазами. Он с ненавистью смотрел на Диониса, который снова сидел на столе. Рядом стоял стакан с водой. Дионис поднялся, взял стакан и поднес его Мите.

– В воспитательных целях стоило бы оставить тебя мучиться, но я же не садист, – сказал он и протянул таблетку.

Митя не шевельнулся.

– Аспирин, – пояснил Дионис.

Митя по-прежнему не шевелился.

– Как хочешь, – пожал плечами Дионис и вернулся на стол. – Ты лучше скажи, зачем нужно было втягивать в это еще кого-то? Что теперь прикажешь с ним делать?

Митя испугано покосился на Сашку. А что? Дионис вполне может прикончить того, чтоб не проболтался.

– Я ему ничего не говорил, – быстро соврал Митя.

Дионис тихо рассмеялся, и в этом смехе было что-то пугающее.

– Конечно! Почему же он несся через всю улицу, чтобы повиснуть на мне? Я ему настолько понравился?

Митя понял, что нужно как-то срочно выкручиваться. Сашка здесь вообще не при делах, он просто хотел помочь.

– Вы не говорили, что нельзя никому говорить, – попробовал зайти с другой стороны Митя.

– А ты у нас послушный мальчик, – оскалился Дионис. – Делаешь только как скажут. Что ж ты удрать от меня думал, дурачок? От меня еще не убегали.

Эта фраза Митю насторожила. Значит, он многих так сторожил? Может, серийный убийца какой-нибудь? Или педофил. Серийный убийца педофил.

Дионис снова тихо засмеялся, и у Мити возникло неприятное чувство, что тот может читать его мысли.

Рядом застонал Сашка. Митя покосился на него.

Сашка кое-как сел, не открывая глаза и держась за голову. Он медленно открыл глаза, посмотрел на Митю, потом на Диониса. Его затуманенные болью глаза расширились. На его лице Митя ясно прочел страх. Теперь понятно, почему Дионис смеялся. Наверное, забавно видеть, что тебя так боятся.

– Я так понимаю, что тебе аспирин тоже не нужен? – оскалился Дионис.

Сашка молчал. Он явно взвешивал, есть смысл пытаться снова напасть или пока стоит мирно посидеть.

– Так, вижу, вы готовы меня послушать, – весело сказал Дионис. – Вообще-то моя речь была припасена для одного, но я пока не решил, что делать со вторым. Он и так много знает и тут же поднимет шум, стоит его выпустить из квартиры.

Сашка с Митей быстро переглянулись и оба поморщились от боли. Значит, они теперь оба в западне.

– А если он пообещает, что никому не скажет? – с глупой надеждой спросил Митя.

– Ты же не поверил мне, когда я сказал, что не трону тебя, – наклонив голову на бок, сказал Дионис. – Почему я должен верить слову какого-то мальчишки, который пытался меня задушить и бил по голове?

Митя с удивлением вспомнил, что все так и было. Сашка крупный парень и кулаки у него тяжелые. Но Дионис не выглядел пострадавшим.

– Итак, слушайте сказочку, детки, – он сладко потянулся и переменял позу, поджав под себя ногу. – Есть одно обстоятельство, о котором вам знать пока не следует. Вернее одному пока не следует, а другого это вообще не касается. Так вот, есть одно обстоятельство, из-за которого жизнь этого безмозглого отрока, – он театрально указал на Митю, – висит на волоске. Одни нехорошие люди хотят его убить. Другие, тоже нехорошие люди, хотят... хотят тоже причинить ему вред. И есть третьи люди, на этот раз хорошие, которые собираются его защитить от первых и вторых. И я один из них.

Митя с Сашей молча смотрели на Диониса.

– Твоих родителей не похитили, – вкрадчиво сказал Дионис Мите. – Их не увели против воли. Они ушли сами. Поверь, они в безопасности. В отличие от тебя.

– Я вам не верю, – сказал Митя. И сам удивился, каким ровным, спокойным и громким оказался его голос.

– Понятное дело, – пожал плечами Дионис. – Поэтому я не хочу рассказывать тебе все в подробностях. Во-первых, у меня нет такого права. Во-вторых, правда может тебе только навредить. А в-третьих, ты не поверишь. Потому что не доверяешь. Нужно было иначе появиться в твоей жизни, но выбора не дали. Пришлось действовать быстро.

– Почему вы не можете отпустить Сашку? – спросил Митя, решив не задумываться над услышанным.

– Потому что из-за него тут же начнутся неприятности, – просто ответил Дионис. – Вы оба считаете меня каким-то монстром, от которого тебя надо защищать. Я просто хотел, чтоб ты продолжал, по возможности, свою обычную жизнь. Ходил в школу, как прежде. По моим данным у тебя нет друзей. Мне и в голову не могло прийти, что возникнут трудности такого рода.

– Что вам от него нужно? – резко спросил Сашка.

Несмотря на тяжесть своего положения, мальчики оба испытали неловкость, когда Дионис заговорил о дружбе. Они не были друзьями. Это было бы слишком смелым утверждением. И все же их поступки свидетельствовали об обратном. Возможно, дружба не зависит от количества часов совместного безделья. Иногда достаточно пару раз побывать вместе в переделках.

– Я уже сказал. Я пришел защитить его, – ответил Дионис.

Мальчики переглянулись. Разговор зашел в тупик.

– Почему кто-то хочет причинить мне вред? – спросил Митя, чтобы как-то сменить тему и подыграть маньяку.

– Потому что они тебя кое с кем путают, – прищурившись, ответил Дионис.

– Путают? – не понял Митя. – У меня что, есть злобный брат-близнец, о котором я не знаю?

Дионис не сразу ответил. Он молча всматривался в лицо Мити, как будто пытаясь прочесть его мысли. Потом произнес, медленно выговаривая каждое слово, осторожно, как будто не хотел сказать лишнего:

– Нет. У тебя нет брата-близнеца. Точнее сказать, эти люди полагают, что ты не такой, какой есть. Они, ошибочно, полагают, что им следует бояться тебя.

Митя несвоевременно вспомнил, как нервничали мама и папа, когда он рассказывал им о своих снах. Можно ли было сказать, что они боялись тогда его?

Он отогнал от себя эти мысли.

– А почему они меня боятся? – продолжил он допрос Диониса. – Я что, исчадие ада какое-нибудь? Типа как в ужастиках?

Сашка с сомнением покосился на щуплого Митю. Похоже, он решил, что тот всерьез поверил их тюремщику.

– Я уже сказал, – так же медленно и с расстановкой ответил Дионис. – Они считают тебя не тем, кем ты есть. Их ввели в заблуждение.

– Кто? – быстро спросил Митя.

– Разве это важно? – снова развеселился Дионис. – Если я тебе скажу их имена, ты успокоишься? Или начнешь мне доверять? Сомневаюсь.

Митя тоже сомневался. Бредовая история про людей, которые охотятся на него, была бы забавной, если б ему было лет десять. Тогда мысль о собственной избранности еще могла бы его поразить. Сейчас же он был к этому безразличен.

– Итак, что будем делать? – Дионис посмотрел на Сашку. – Отпустить тебя я не могу. Ты мне не доверяешь. Будешь считать, что другу грозит опасность и попытаешься что-нибудь сделать. Этим ты можешь очень навредить. Но и держать тебя в плену я не имею права. Предлагаю следующий выбор. Помнится, ты живешь по соседству. Митя подождет нас здесь, а мы с тобой сходим в гости к твоей маме.

Сашка сглотнул и посмотрел на приятеля в ожидании помощи. Митя отвел взгляд. Он не знал, как помочь.

– Придумай, что сказать маме, чтобы она разрешила остаться здесь на ночь.

Сашка выглядел перепуганным. Митя с сомнением посмотрел на Диониса. Какова должна быть разумная причина, чтобы остаться на ночлег у соседа, с которым никогда даже не общался?

– Зачем на ночь? – тихо спросил Сашка.

– Ну... Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы ты поняли, какой я душка, – широко улыбнулся Дионис.

Мальчики содрогнулись. Если он думал, что этим заявлением успокоил их, то он ошибся.

Сашка с Дионисом вышли из квартиры. Митя остался сидеть на месте. Он не видел смысла предпринимать какую-то попытку сбежать. Еще чего доброго этот сумасшедший прихлопнет заодно и мать Сашки. А прыгать в окно было бы глупо – восьмой этаж. Высоко лететь.

Митя прислушался. Из парадного доносились приглушенные голоса. Мужской и женский. Сашку слышно не было. Митя подозревал, что тот способен был говорить только шепотом.

Вскоре эти двое вернулись. Дионис ушел на кухню, а Сашка сел на пол возле Мити, угрюмо глядя перед собой.

– Прости, что так вышло, – тихо сказал Митя, понимая, как глупо это звучит.

– Ничего, – хмуро ответил тот. – Я сам в это впутался.

Митя был уверен, что Сашка уже не раз пожалел о своем благородном порыве.

– Мама отпустила тебя? – спросил Митя.

– Ага, – Сашка грустно усмехнулся, – этот придурок наплел ей что-то про то, что он путешественник и сегодня будет демонстрировать кино о своих путешествиях, и мы будем общаться допоздна. И чтоб ее не беспокоить, я мол, останусь ночевать здесь.

– И она поверила? – поразился Митя.

– Ага. Я сам чуть было не поверил. Он умеет быть убедительным.

Сашка помолчал, а потом хмуро добавил:

– Мать, кажется, на него запала. Все время хихикала по-глупому. Тьфу! Он же урод!

Митя благоразумно промолчал, считая, что теоретическое уродство Диониса – не основная проблема сейчас.

– Чего делать будем? – спросил Сашка шепотом. – Он, вроде, на кухне.

– И что? Ключ от двери у него. С восьмого этажа я прыгать не буду. А драться с ним бесполезно.

– Так мы что, просто будем сидеть и ждать, когда он что-нибудь с нами сделает?

Митя промолчал. Он не знал почему, может, из-за нелепости происходящего, или из-за того, что его за последние два дня часто били, но он почему-то устал бояться Диониса. Он не доверял ему, не верил ни единому слову. Но что-то подсказывало мальчику, что если бы такой человек хотел причинить им вред, то не стал бы долго ждать.

Дионис позвал ребят ужинать, и те послушно пришли на кухню. Молча поели бутерброды с колбасой и сыром, запили чаем. Беседовать никого не тянуло. Дионис выглядел настороженным и задумчивым.

Спать мальчики оба отправились в Митину комнату, это даже не оговаривалось. Соорудили баррикаду из стула и стола. Митя решил проявить гостеприимство и уступить кровать товарищу. Тот вяло отнекивался, но потом согласился. Они поделились по-братски: кровать досталась Сашке, подушка и одеяло – Мите, который устроился на полу. В чем были, так и легли, даже не разувавшись.

Они долго таращились в потолок, не засыпая. Говорить не хотелось. Ничего нового мальчики так и не придумали. Ситуация казалась им безвыходной. Как бы ни распинался этот странный чужак, они были пленниками.

– Что это за имя такое: Дионис? – буркнул Сашка.

– Говорит, родители с фантазией, – отозвался Митя.

– Шизики у него родители, – угрюмо вынес вердикт Сашка.

Больше они не разговаривали. Через некоторое время Сашка начал негромко храпеть, а вскоре Митя и сам заснул, решив, что завтра, отправившись в школу, что-нибудь придумает.

Но проснуться пришлось гораздо раньше, чем он планировал. Его разбудил грохот, состоящий из звона бьющегося стекла, крика Сашки и шума голосов. Митя открыл глаза и вскрикнул от боли – кто-то наступил ему на руку. Сашка скатился с кровати, посреди которой что-то дымилось. Воздух наполнялся запахом жженой ткани.

Митя испуганно вглядывался в темноту комнаты. То, что он видел, не вписывалось ни в какие рамки. Через окно в его крохотную комнату влезали люди. Пятеро мужчин. Четверо уже находились в комнате, один еще заходил в окно. Они были в плащах, в руках блестело что-то, напоминающее клинки мечей, лиц не видно за масками.

В дверь комнаты с неистовством ломались. Сашка что-то шептал, Митя пытался встать, жалея, что слишком усердно забаррикадировал дверь: и сбежать-то не выйдет!

– Кто из этих двоих? – хрипло спросил кто-то из незнакомцев.

Митя с ужасом начал осознавать, что сейчас решается, сколько ему осталось жить. Мгновенно вспомнился рассказ Диониса о людях, желающих причинить ему вред. И он, кажется, стал понимать, что этот вред не будет чисто формальным.

Прошло еще пару секунд, но Мите показалось, что он целую вечность просидел на полу, чувствуя, как дрожит Сашка, слушая, как в дверь, яростно рыча, бьется Дионис.

И тут все завертелось. Кто-то крикнул:

– Нет времени, убьем обоих!

И несколько человек подняли оружие. В этот же момент стол, наконец, отъехал от двери, сбив с ног одного из мужчин. Дионис ворвался в комнату, в его руках было два клинка, похожих на длинные ножи. Первым делом он посмотрел на Митю, убеждаясь, что тот не ранен.

Прошло всего мгновение, как Дионис оказался в комнате, а один из незваных гостей уже вскрикнул от боли и начал оседать на пол. Людей было слишком много, и длинные мечи теперь им только мешали. Митя вскочил, потащив за собой Сашку. Они ринулись прочь из комнаты, протиснулись в узкий проем. Дионис выскочил сразу за ними. Мальчики бросились к входной двери, но Дионис догнал их, схватил за плечи и толкнул в комнату родителей Мити. Преследователи, судя по шуму, уже вырвались в коридор.

Дионис быстро повернул ключ в замке. Тут же в дверь всего в сантиметре от его головы воткнулся клинок оружия преследователей. Митя не успел ничего спросить, он только заметил, какой бледный Сашка, и понял, что выглядит не лучше. Дионис развернулся и метнул свое оружие, напоминавшее нож-переросток, в окно. Стекло со звоном посыпалось на пол. Дверь уже кромсали вражеские клинки.

Дионис схватил обоих мальчиков за шкирки и потащил к подоконнику.

– Ты что делаешь, псих? – успел крикнуть Сашка.

Митя ощутил холодный ночной воздух, который обхватил все его тело, пока они падали с восьмого этажа. Он успел за доли секунды смириться с тем, что сейчас разобьется. Все казалось настолько нереальным, что такая банальная смерть не слишком пугала его. И вдруг он с удивлением обнаружил, что уже стоит на влажном после ночного дождя асфальте. Дионис подобрал валяющийся на земле нож, ухватил мальчишек за воротники и поволок за собой.

Они бежали так быстро, как могли. Дионис, казалось, не замечает тяжести, он тащил их за собой как два мешка, им оставалось только перебирать ногами. Миновав квартал, беглецы свернули в какую-то подворотню и нырнули в ближайший подъезд. Там они замерли, прислушиваясь. В воздухе пахло котами и табачным дымом. Никто не нарушал тишину. Даже Сашка прикрыл рот рукой, чтоб дышать тише. Митя все еще не мог поверить, что происходящее реально. Только что он спал, и вот уже в его комнате кто-то стоит и... и... «Нет времени, убьем обоих».

Они хотели их убить! Убить!! А потом они прыгнули с восьмого этажа и остались невредимы. Митя почувствовал, что ноги подкашиваются, и он сполз по стене на пол. Сашка выглядел не лучшим образом. Он широко раскрытыми глазами смотрел на Диониса, который все еще вглядывался в темноту двора, приоткрыв дверь, и прислушивался.

– Вроде оторвались, – негромко сказал Дионис.

– Кто это был? – прошептал Сашка, с трудом выговаривая слова.

– Кто ты такой?! – громко спросил Митя, глядя на Диониса. Он не заметил, как перешел на «ты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.